

В молодом Китае

ИЗ ПУТЕВЫХ
ЗАМЕТОК

☆
Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР.
☆

питалистов, которые безудержно грабили Китай.

Подлинными хозяевами Китая были в те времена иностранные дельцы. Как и в Кантоне, они здесь построили для себя свой город, так называемый сэттлмент, где хозяйничали, как у себя дома. На границах сэттлмента висели наглые объявления: «Вход китайцам воспрещен». Теперь, конечно, от сэттлмента и духа не осталось, а в обширных домах на набережной Вайтань расположились правительственные учреждения Восточного Китая, Шанхайский Совет профсоюзов, Городецкий комитет защиты мира, читальня Общества Китайско-Советской дружбы. Там, где раньше в тиши роскошных кабинетов плели свои гнусные интриги английские, американские, французские и японские капиталисты, сейчас работают скромные труженики Китая, вчерашние простые рабочие и крестьяне, которых народ облек всей полнотой власти.

Во всем здесь чувствуется веяние новой жизни. Правда, и сегодня еще в Шанхае немало людей живет на воде, в джонках и сампанах. Но теперь эти лодки принадлежат самим рыбакам, а не купцам и рыбопромышленникам, которые драли за свои старые посудины непомерную арендную плату. Сети и улов тоже стали собственностью рыбаков. И потом не долго осталось им ютиться на реке. Для дочерних жителей сейчас строится в Шанхае много жилых домов, тысячи семей уже справили новоселье в удобных квартирах.

По-новому выглядят торговые кварталы города. Мы ходили по улице магазинов Наньцзинлу, где расположено множество торговых предприятий — от огромных многоэтажных универсамов до крохотных тавернейных лавчонок в одно окно. Бросятся в глаза, что подавляющее большинство товаров на полках своего отечественного производства. Мы зашли в богатое

помещение крупного универсального магазина. Раньше здесь торговали иностранными товарами — дорогими мехами, ювелирными изделиями и другими предметами роскоши! Рабочего человека в те времена швейцар и в дверь не пропустил бы, да и что стал бы он здесь делать, когда ему и на горстку риса денег не хватало.

Мы стали приглядываться ко множеству людей, окружавших нас в магазине. Кто они? Ну конечно же, простые люди. Вот этот в синей курточке, молодой, несомненно рабочий, а тот, высокий в роговых очках, с картонной палкой подмышкой, по всей вероятности, рядовой служащий какого-нибудь учреждения, и эта милостивая женщина, что держит за руку хихристого мальчонку, конечно, уж никак не сунруга банкира. А тот старик в темном халате, бережно придерживающий свою плетеную сумку, наверняка крестьянин из близлежащего села — о роде его занятий без слов свидетельствуют узловатые натруженные руки.

Бойко идет торговля: берут шелка, хлопчатобумажные ткани, обувь, предметы хозяйственной утвари. Покупательная способность китайских тружеников из года в год растет. Простые люди покупают сейчас вещи, о которых прежде и мечтать не могли. Вспоминается мне мой разговор с шанхайским рабочим-текстильщиком Суэнем Чи-се и его женой. Со вкусом посясывая короткую трубочку, мой седовласый собеседник неторопливо говорил:

— Мы работали вместе с женой, — он кивнул в сторону своей пожилой подружки, — и на всю зарплату могли купить только полтора пикюля риса. А ведь надо было прокормить еще пятерых детей. Ели только жидкую кашу. Овощи доставали только среди отбросов...

Жена, внимательно слушавшая слова мужа, подсказывает ему:

— Да что говорить, чуть ли не одной водой питались...

— Правильно, — подтверждает муж, — а теперь получаем 6,5 пикюля риса. У нас три раза в день густая каша. Овощей

много покупаем. А два раза в неделю готовим праздничный обед.

— Одежда у нас была только одна, — снова вступает в разговор жена, — но на лето мы вытаскивали из ватной куртки хлопчат...

— Да-да, так было, — перебивает Чи-се, — а теперь все переменялось. Вот слушайте, — и он начинает загибать пальцы на руке: — В 1950 году я шил себе первый за мою долгую жизнь суконный костюм, в 1951 году шил шелковый костюм, а жене бархатное платье и еще два комплекта одежды от дождя. В этом году сделал ей суконное пальто.

— А детям — шевитовые костюмы, — напоминает супруга.

Старик Чи-се, о разговоре с которым я сейчас вспомнил, не был каким-нибудь особенно выдающимся производственным на своей фабрике. Мне его представили как «среднего» рабочего, который честно трудится в меру своих преклонных лет и получает обычную для сегодняшнего китайского рабочего зарплату.

О том, в каких условиях сейчас живет и работает масса шанхайских рабочих, мы получили представление, побывав на Государственном текстильном комбинате — одном из крупнейших предприятий города. В свое время местные рабочие были инициаторами знаменитой забастовки 30 мая, продолжавшейся шесть месяцев и послужившей началом революции 1925—27 годов.

— Наша фабрика была фитилем, от которого загорелась эта забастовка, — с гордостью сообщил нам директор Чжан Мин. — В этой борьбе был убит товарищ Гу Чжин-лу, коммунист, виднейший деятель рабочего движения, он был рабочим нашей фабрики. Фабрика тогда принадлежала четырем богатым-гоминдановцам.

Новая жизнь теперь на фабрике, новые руководители. Директор Чжан Мин — бывший фронтвик, его заместительница Ли Сю-чен была политработником в армии, а товарищ Тай, второй заместитель, был раньше простым рабочим на этой же фабрике. Двести рабочих выдвинуты здесь на руководящую работу.

Многие из замечательных перемен мы увидели лично, когда познакомились с об-

ширным хозяйством фабрики. В цехах царит чистота и аккуратность. Юная прядильщица Ян Фу-ин, у станка которой мы остановились, поспешила поделиться с нами последней цеховой новостью: дирекция отпустила 6 миллионов юаней на устройство новой вентиляции. Побывали мы в двух новых столовых, которые недавно построили для рабочих. Каждая из них на 600 человек. При фабрике открыты круглосуточные детские ясли на 200 кроватей. В штате фабричной амбулатории — 3 врача, 12 сестер и 4 акушерки.

— Все это только начало, — говорили сопровождавшие нас. — Приезжайте к нам через два-три года, будет по-другому, лучше, красивее. Обязательно приезжайте.

Мы благодарили наших друзей за гостеприимное приглашение, и в душе было радостное чувство уверенности: да, этим новым хозяевам под силу построить хорошую, красивую жизнь, будущее китайских товарищей в крепких руках, в руках народа, который сумеет о себе позаботиться.

Много интересного повидали мы в Шанхае. Особенно запомнились часы, проведенные в местном рабочем дворце культуры. Его ежедневно посещают около 10 тысяч человек. Здесь великолепный лекторий, кинозал, читальня, комнаты для игр, концертный зал, в котором выступают участники художественной самодеятельности и профессиональные артисты.

Роскошный дворец пионеров получила шанхайская детвора. В большом, красивом здании — мраморные колонны, хрустальные люстры, скульптура, самый настоящий дворец, о котором малыши раньше могли услышать только в сказках. Но детвора здесь уже хорошо освоилась, и под сводами залов весело звучат звонкие ребячьи голоса. Все здесь для них заботливо устроено: и комнаты для занятий пением и танцами, и мастерские для юных техников, и лаборатория для любителей химии, и кабинет, где юные судостроители мастерят свои замысловатые модели. И уж, конечно, юные хозяева этого великолепного дворца, прощаясь с гостями, взяли с нас твердое обещание передать их

горячий пионерский привет советским детям.

Объезжая город за городом, беседуя с шахтерами угольного района Ченцзызи и кантонскими текстильщиками, с металлургами и машиностроителями, осматривая различные предприятия, мы наглядно убеждались в том, как велики достижения китайского народа в области развития отечественной промышленности. Уровень промышленного производства уже сейчас значительно превышает довоенный.

Сейчас в Китае освоено производство таких важных видов продукции, ввозившихся раньше целиком из-за границы, как рельсы, горнорудное оборудование, универсально-фрезерные и токарные станки, трансформаторы. Выпускаются отечественные тракторы. Страна создала собственную энергетическую и металлургическую базы, развивает химическую и угольную промышленность.

Беседуя с нами и демонстрируя свои достижения, китайские товарищи с неизменным волнением и признательностью говорили:

— Мы знаем, что всеми своими успехами обязаны великому и бескорыстному другу — советскому народу. Вашей помощи мы никогда не забудем. Разве смогли бы мы стать так быстро на ноги, если бы Советский Союз не прислал нам на помощь своих лучших специалистов, не послал наши предприятия великолепными машинами, не помог бы нам сырьем.

В совместном радостном, вдохновленном труде крепнет и закаляется дружба двух великих народов — китайского и советского. Зримые признаки этой кровной дружбы вы увидите теперь в Китае на каждом шагу. На улицах из радиопродукторов разносятся звуки песен Дунаевского, Мурадели, Соловьева-Седого, Блантера и других советских композиторов. В витринах книжных магазинов — книги Горького, Фадеева, Шолохова, Эренбурга, Полевое, переведенные на китайский язык. У многих китайских рабочих бережно хранится фотоснимки Александра Чутких, Николая Российского, Марии Рожневой и других наших славных стхановцев-новаторов.